

Казанская

Правда

«Его душа не меньше его таланта»

Иран-Гайып Оразбаев – бесспорно, одна из самых крупных фигур в современной казахской литературе. Он поразил читателей уже своим первым сборником стихов «Сердце славы», опубликованном в 1974 году.

Он автор книг «Жүрек жырлайды» («Когда поет сердце», 1974), «Жеті қазына» («Семь сокровищ», 1977), «Түннің көзі» («Очи ночи», 1979), «Сұлулықпен сырласу» («Откровенно с любовью», 1980), «Өмір-өлең» («Жизнь-песня», 1982), «Сұлулық сарасы» («Весы красоты», 1985), «Дүниежарық» («Вселенский свет», 1987),

«Батқан кеменің бейбақтары» («Горемыки утонувшего корабля», 1990), «Мұнар, мұнар, мұнарым...» («Мираж, мираж, миражи», 1992), «Иран бағы» («Сад Ирана», 1995), «Сөз патшалығы» («Царство слова», 1996), «Жыр әлемі» («Мир поэзии», 1996), «Қорқыттың көрі» («Могила Коркыта», 2001), 13-томное собрание сочинений (2006), «Гайып-Нама» («Гайып-Наме», 2021), «Шалдың өлеңі» («Песня старика», 2021) и других.

Иран-Гайып также является автором около тридцати драматических поэм, большинство из которых известны не только в Казахстане, но и за рубежом. Такие выдающиеся произведения как «Шыңғысхан», «Абылай хан», «Қорқыттың көрі» переведены на многие иностранные языки. Приведу лишь одну деталь: только для театров Алматы он написал 22 драматических произведения, которые восторженно были приняты зрителями.

За сборник стихов «Қорқыттың көрі» Иран-Гайыпу в 2002 году была присуждена Государственная премия Казахстана.

За годы творчества Иран-Гайып сумел создать блестящее художественное наследие, которое вошло не только в золотой фонд казахской литературы, но и влилось в мощный поток мировой поэзии. Взятые вместе эти книги – яркое свидетельство его блистательного таланта, необычайной широты творческих замыслов.

Да, он выделяется своим многогранным дарованием, умением гармонично сочетать национальные и общечеловеческие темы и мотивы, силой воздействия своего слова. Возьмите любые его строки – и вы сразу ощутите напряженность речи; их звуковое, ритмическое и эмоциональное воздействие вас пронзает искрометной энергией. Поэт обладает чрезвычайно острым, порой гениальным, чувством слова.

Вот, к примеру, стихотворение «Дуэль» в переводе Александра Межирова:

Я Пушкина подчас сквозь дни и годы вижу.

Но, белый снег задев курчавой головой,

Возможно, не был он эпохою унижен.

И был дуэли рад,

Той самой...

Роковой...

Что же, в наши дни, когда запрещены дуэли,

Лепажка тень скользит и по моей спине.

И всадник вслед за мной летит к смертельной цели –

Весь в белом на своем на белом скакуне.

И замедляю шаг я в состязанье этом.

Пусть убедится он сквозь наслоенья лет,

Что я другой поэт:

Не Пушкин с пистолетом,

А сам – как смерть – в себе таящий пистолет.

Жизнь Иран-Гайыпа – не праздник, а сплошной подвиг. Он поэт, который не вмещается в понятие «нормальный человек». Но как определить, что нормально для поэта? Ведь понятие «Поэт» – это уже не нормально, это человек, который не входит в прокрустово ложе!

Есть разные поэты: скажем, поэт-лирик, поэт-придворный, прославляющий хана, царя, президента, есть просто стихоплеты. Иран-Гайып совсем иной, особый. Он не просто талантливый поэт, он смелый поэт, поэт-трибун, который изобличает тиранию, диктатуру, несправедливость, зовет к свободе.

Мы же знаем, что Пушкина убила не пуля Дантеса, его убило отсутствие воздуха свободы. Парадоксально, но именно отсутствие воздуха свободы вдохновляло и вдохновляет Иран-Гайыпа.

Помню, как поэт в 1999 году пришел в мою редакцию газеты «XXI век». Весь расстроенный, потерянный и злой. Войдя, он сразу выложил свою просьбу: «Я написал поэму «2030», но, ни одна газета не берется ее публиковать. Посмотри, пожалуйста». Я прочел поэму при нем и принял решение. Она была опубликована в ближайшем номере моей газеты.

Поэтому с полным основанием могу сказать: ни один казахский поэт сегодня не может сравниться с ним в смелости. Читая его поэмы, люди во власти теряют дар речи.

Иран-Гайып – певец сильных и мощных человеческих страстей, крупных характеров. В своих личных чувствах и переживаниях – в любви и тоске, грусти и восторге – он воспевает высокое и прекрасное. Он категорически не воспринимает серость, посредственность чувств и в жизни, и в творчестве.

Речь Чингисхана из поэмы «Звериада», перевод Александра Межирова:

...Запомните слова,

Которые я ныне изреку.

...Тем женам и невестам, чей подол

Изменой осквернен - сам взрежу чрево!

У женщины достойной быть должно

Три мужа.

Первый – это отчий край,

Страна отцов.

Честь женщины и совесть –

Вот муж второй.

Муж третий и последний –

Тот, кто решил назвать ее женой.

Кто чист и честен, выходи вперед!

Иран-Гайыпу одинаково доступны и широчайший размах, жесткость и лирическая нежность, теплота:

Один лишь взгляд – и преклонить колени

Моя душа перед тобой готова.

Наедине с тобою я немею,

Хоть мне всегда послушно было слово.

Один лишь взгляд - и в сердце непогода,

Бурлит буран – и на душе ненастье.

Один лишь взгляд – и жар в душе клубится,

И сердце разрывается от счастья...

Его педагогом в Литературном институте имени Горького в Москве был крупнейший советский поэт Александр Межиров, который напутствовал первую книгу Иран-Гайыпа в переводе на русском языке такими словами:

«За два года я прочитал тысячи поэтических строк Оразбаева, и лишь крепче утвердилось во мне убеждение, что в казахской литературе возникает новый поэт стихийной силы... Он не упивается своим стилем, как оратор голосом. Поэт как бы стремится к отрешению от обычных условий, мешающих внутренней жизни. Его душа не меньше его таланта. В поэзии он видит постоянную мощь «добра и света...»

Своей поэзией, ее смелостью и свободолобием, глубокой искренностью Иран-Гайып заслужил себе право стоять рядом в одном ряду с самыми крупными поэтами казахского народа.

Пусть он живет долго и остается Тарланом казахской поэзии.

Бигельды Габдуллин, Президент международного Казахского ПЕН-клуба